Влияние кобальта на кристаллическую структуру и магнетизм электрон-допированного оксида Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃

© Г.В. Базуев¹, Т.И. Чупахина¹, А.В. Королев²

¹ Институт химии твердого тела УрО РАН, Екатеринбург, Россия ² Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия E-mail: bazuev@ihim.uran.ru

(Поступила в Редакцию 14 июня 2018 г.)

Сложные оксиды $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$ (y = 0.2, 0.3, 0.4, 0.5, 0.6) со структурой перовскита, полученные из простых оксидов методом твердофазных реакций, исследованы методами структурного анализа и измерений магнитных свойств. Замещение Mn на Co в разбавленном антиферромагнетике $Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO_3$ (температура Нееля $T_N = 210$ K) приводит к уменьшению степени тетрагонального искажения кристаллической структуры и к переходу к кубической ячейке. Наблюдаемое на первом этапе замещения Mn на Co вырождение антиферромагнитного взаимодействия ($T_N = 138$ K при y = 0.2) сменяется постепенным его усилением с возрастанием температуры магнитного превращения до 239 K при y = 0.6. Увеличение содержания Co снижает конкуренцию между ферромагнитным и антиферромагнитным взаимодействиями и уменьшает температуру перехода в спин-стекольное состояние. Магнитная негомогенность и образование ферромагнитных кластеров $Co^{2+}-Mn^{4+}$ наблюдались в $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_0.4Co_{0.6}O_{2.69}$ при 140 K.

DOI: 10.21883/FTT.2018.12.46729.195

1. Введение

Манганиты и кобальтиты щелочноземельных и редкоземельных элементов с перовскитоподобной структурой постоянно привлекают внимание исследователей в связи с присущими им интересными и практически важными физическими и химическими свойствами. В частности, интерес к манганитам $Ln_{1-x}A_x MnO_3$ (где Ln — редкоземельный и A — щелочноземельный элементы) вызван эффектом колоссального магнитного сопротивления, обусловленного оптимальным балансом междуспиновым, зарядовым и орбитальным упорядочением [1,2]. Кобальтит SrCoO₃ ферромагнетик (температура Кюри $T_C = 270 - 300 \text{ K}$) с металлической проводимостью [3], в то время как замещенный кобальтит La_{1-x}Sr_xCoO₃ имеет сложную фазовую диаграмму с антиферромагнетизмом и изоляторным поведением при низких концентрациях Sr, и ферромагнетизмом и проводящими свойствами при высоких.

В работах [4–6] исследовано влияние замещения Mn на Co в сложных оксидах La_{1-x} A_x Mn_{1-y}Co_yO₃ (A = Ca, Sr) с дырочной проводимостью. Установлено, что рост содержания Co приводит к ослаблению ферромагнитного упорядочения и образованию спин стекольного состояния кластерного типа внутри ферромагнитного состояния. В частности, магнетизм перовскита $La_{1.25}$ Sr_{0.75}MnCoO₆ был классифицирован на основе двух превращений: ферромагнитного перехода при T_C (217 K) и зависимого от частоты перехода при T_C слабо флуктуирующих кластеров, сформированных на

основе валентной комбинации $\mathrm{Co}^{2+}-\mathrm{Mn}^{4+}$, в то время как низкий спонтанный момент при 2 K является следствием их малого содержания.

Представляет интерес исследование влияния кобальта на структуру и свойства электрон допированных манганитов, в частности, твердых растворов (TP) A_{1-x} Ce^{4+x}MnO₃ (A — Sr, Ca) [7–9], которые рассматриваются как потенциальные катодные материалы для твердотельных топливных элементов [10]. Се-замещенные кобальтиты A_{1-x} Ce⁴⁺_xCoO₃ интересны с точки зрения влияния гетеровалентного замещения на температуру Кюри и проводимость [11,12].

Замещение в SrMnO3 и SrCoO3 стронция на высоковалентные катионы церия Се⁴⁺ оказывает существенное влияние на их структурные и зарядовые характеристики, магнитные и транспортные свойства. Известно [13], что SrMnO₃, полученный при обычных условиях, имеет гексагональную структуру и является антиферромагнетиком с температурой Нееля $T_N = 278$ К. Введение высоковалентных катионов Ce⁴⁺ в позиции Sr сначала (при x = 0.01 - 0.05) стабилизирует кубическую структуру $Sr_{1-x}Ce_xMnO_3$, а при $0.1 < x \le 0.3$ — структуру тетрагонально искаженного перовскита (пространственная группа I4/mcm). При этом происходит восстановление соответствующего количества катионов Mn⁴⁺ до Mn³⁺, что приводит к сильному искажению октаэдров MnO₆ и увеличению параметра а и объема элементарной ячейки. Параметр c в Sr_{1-x}Ce_xMnO₃ сначала возрастает, достигая максимального значения при x = 0.15 и в дальнейшем уменьшается [14].

Магнитные и электрические свойства данных ТР в значительной степени зависят от *x*. Твердый раствор

Sr_{0.9}Ce_{0.1}MnO₃ является антиферромагнетиком С-типа с *T_N* = 290 К и переходит из металлического состояния в полупроводниковое при 315 К. Магнитное поведение $Sr_{1-x}Ce_xMnO_3$ при $0.1 < x \le 0.3$ обусловлено сильной конкуренцией между двойным обменом и сверхобменным взаимодействием [9], результатом которой является отсутствие в данной системе магнитоупорядоченного состояния и доминирование при низких температурах (ниже 20 К) кластер или спин-стекольного состояния. Температурная зависимость магнитной восприимчивости образца Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃ демонстрирует широкий максимум при 150-300 К, который интерпретируется в рамках концепции разбавленного антиферромагнетизма с $T_N = 210$ К. В парамагнитной области при $x \ge 0.2$, согласно [8], происходит образование ферромагнитных кластеров.

В твердых растворах со значением *x*, равным 0.25 и 0.35 [9], проявляется отрицательный магнеторезистивный эффект, в основе которого лежит зарядовое упорядочение, возникающее около 110 К.

В работе [15] приводятся сведения о синтезе, строении и проводящих свойствах сложного оксида $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.8}Co_{0.2}O_3$. В отличие от $Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO_3$, октаэдры в структуре Со-содержащего соединения являются регулярными, что связано с отсутствием Ян-Теллеровских катионов Mn^{3+} . Введение кобальта на позиции Mn уменьшает электропроводность. Электрохимические характеристики $Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO_3$, допированного кобальтом, как катодного материала приведены в работе [10].

Кристаллическая структура $Sr_{1-x}Ce_xCoO_{3-\delta}$, полученного в условиях высокого давления [11], остается кубической вплоть до x = 0.4. В случае синтеза в запаянных ампулах диапазон концентраций кубической фазы ограничен 0 < x < 0.15 [12]. Этот ТР имеет кристаллическую структуру высокотемпературной модификации $SrCoO_{3-x}$ и характеризуется высоким кислородным обменом и наличием электрической проводимости. Дефицит по кислороду соединения $Sr_{1-y}Ce_yCoO_{3-\delta}$ увеличивается с температурой и уменышается с ростом парциального давления кислорода O_2 и с увеличением концентрации Ce.

В настоящей работе представлены результаты исследования структурных характеристик и свойств TP двойного магнитных замещения $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-v}Co_vO_{3-\delta}$ в широкой области концентраций (у принимает значения 0.2, 0.3, 0.4, 0.5 и 0.6). В предыдущей работе [16], посвященной исследованию двух образцов из этой серии (с у, равным 0.3 и 0.4) было показано, что введение кобальта на позиции марганца в $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$ интересно с точки зрения эволюции кристаллической структуры и конкуренции между антиферромагнитными и ферромагнитными взаимодействиями. В [17] методами рентгеновской абсорбционной спектроскопии и магнитных измерений проанализированы окислительные состояния Се, Мп и Со в ряде ТР $Sr_{1-x}Ce_xMn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$.

2. Эксперимент

Синтез образцов $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-\nu}Co_{\nu}O_{3-\delta}$ осуществляли методом твердофазных реакций из простых оксидов CeO₂, MnO₂, Co₃O₄ и SrCO₃, содержащих не менее 99.95% основного вещества. Стехиометрические смеси указанных оксидов и карбона стронция тщательно перетирались, прессовались под давлением 3000 kg/cm² и спекались в режиме ступенчатого повышения температуры с шагом 100°С и промежуточными перетираниями через каждые 10 часов. Продукты реакций после прокаливания охлаждались вместе с печью до комнатной температуры. Начальная температура отжига — 950°С, заключительная — 1350°С. Наличие примесей в продуктах контролировали рентгенографически на дифрактометре Shimadzu XRD-7000 S с использованием базы данных PDF 2 (ICDD, USA, Release 2009). Обработку дифрактограмм и уточнение кристаллохимических параметров проводили по методу полнопрофильного анализа Ритвелда в программе FULLPROF 2016.

Содержание кислорода в образцах анализировали по убыли массы при прокаливании в токе H_2 при 950°C в течение четырех часов. Индекс при кислороде в исходных образцах рассчитывали с учетом того, что Со в процессе реакции восстанавливается до металлического состояния, а оставшийся кислород связан с двухвалентным марганцем, трехвалентным церием и SrO.

Магнитные измерения проводили в центре коллективного использования ИФМ УрО РАН на СКВИД магнитометре MPMS--XL-5 фирмы QUANTUM DESIGN в интервале температур 2-300 К в магнитных полях 0.5 и 5.0 kOe (DC-восприимчивость). Измерения производились в режимах охлаждения образцов в измеряемом (FC-данные) и нулевом (ZFC-данные) магнитных полях. Используя метод измерения динамической магнитной восприимчивости (АС-восприимчивости), определяли действительную χ' и мнимую χ'' составляющие восприимчивости при амплитудном значении переменного магнитного поля до 4 Ое и при частоте 80 Hz. Кривые намагничивания и петли магнитного гистерезиса были получены при 2К на образцах, охлажденных в нулевом магнитном поле, по следующей схеме: сначала измеряли кривую намагничивания, увеличивая магнитное поле от 0 до $+50 \,\mathrm{kOe}$, а затем выполнялись измерения петли гистерезиса при измении поля от +50 до -50 kOe и от -50 до +50 kOe.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Структурные характеристики TP $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$ (y = 0.2, 0.3, 0.4, 0.5 и 0.6)

По данным рентгенографических исследований все образцы при значениях у в диапазоне 0.2–0.6 являются однофазными. Состав с у = 0.7 содержит наряду с

у	Пространственная группа	a, Å	c,Å	$V, \text{ Å}^3$	δ
0 [8]	i4/mcm	5.4013(1)	7.7481(1)	225.95	0
0.2	I4/mcm	5.3962(1)	7.6674(1)	223.22(1)	0.04
0.3	I4/mcm	5.3953(1)	7.6487(1)	222.64(1)	0.06
0.4	Pm3m	3.8222(1)		55.83	0.12
0.5	Pm3m	3.8292(1)		56.15	0.25
0.6	Pm3m	3.8406(1)		56.65	0.31

Таблица 1. Структурные параметры и содержание кислорода в твердых растворах $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$

основной фазой оксид церия СеО2. Полученные нами параметры кристаллической структуры для Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃ практически соответствуют опубликованным в работе [8]. В табл. 1 приведены параметры а и с ТР $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_3$ (y = 0-0.6) и содержание кислорода в образцах. Установлено, что ТР с y = 0.2 и 0.3, как и Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃, являются тетрагональными (пространственная группа *I4/mcm*. Образцы с *y* ≥ 0.4 имеют кубическую ячейку (пространственная группа Рт3т). Таким образом, ТР при $y \ge 0.4$ характеризуются фазовым переходом из тетрагональной сингонии в кубическую, которая устойчива для ТР с y = 0.5 и 0.6. Уменьшение содержания кислорода в TP с по мере замещения Mn на Со свидетельствует об образовании дефицитных по кислороду образцов, что вполне закономерно и согласуется с составом кобальтита Sr_{0.9}Ce_{0.1}CoO_{3.69} [12].

На рис. 1 приведены зависимости от у параметров *a* и *c* и объема *V* элементарной ячейки ТР Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3- δ}. Значения *a*, *c* и *V* для ТР с *y* = 0, 0.2 и 0.3 на рис. 1 даны для сравненения для простой ячейки перовскита. Усредненный параметр *V*₀ для тетрагональных ТР был вычислен по формуле *V*₀ = $a^2c/4$. Видно, что при увеличении степени замещения Mn на Co наблюдается существенное изменение параметров кристаллической решетки. Введение Co в

Рис. 1. Зависимость параметров *a*, *c* и объема *V* (на вставке) для $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$ от содержания кобальта.

кислородный октаэдр приводит, прежде всего, к резкому уменьшению параметра c, причиной которого является снижение количества катионов Mn^{3+} . Параметр a в интервале от 0 до 0.3 уменьшается в меньшей степени.

Объем элементарной ячейки ТР с тетрагональной структурой в данном интервале значений у также уменьшается по мере увеличения содержания кобальта. При y > 0.3 и в кубических ТР параметр a и объем V возрастают. Твердый раствор с максимальным содержанием Со (Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.4}Co_{0.6}O_{2.69}) имеет параметр a (3.841 Å), близкий к параметру Sr_{0.9}Ce_{0.1}CoO_{2.74} (a = 3.843 Å [12]).

3.2. Магнитные свойства твердых растворов Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-δ}

Результаты измерений магнитных характеристик ТР $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-v}Co_vO_{3-\delta}$ в интервале 2-300 К приведены на рис. 2-5. Температурные зависимости магнитной восприимчивости χ всех исследованных при $H = 5 \, \mathrm{kOe}$ образцов характеризуются наличием двух аномалий (рис. 2 и 3) и уменьшением χ с увеличением содержания Со. Высокотемпературные аномалии $T_{\max 1}$ при всех значениях у отвечают переходу от парамагнитного к некоторому новому магнитному состоянию. Тот факт, что магнитная восприимчивость, измеренная в режиме FC, не имеет тенденции к резкому увеличению при температурах ниже $T_{\max 1}$, позволяет сделать вывод об отсутствии ферромагнитного упорядочения во всех изученных ТР. Ниже этих максимумов появляется расхождение между кривыми FC и ZFC, резко увеличивающееся при T_{max 2} (при 20-40 K). Расхождение между кривыми FC и ZFC ниже точки магнитного превращения $T_{\max 1}$ характерно для всех образцов, содержащих Со. Измерения в магнитном поле 0.5 и 5 kOe совпадают, за исключением TP с y = 0.6. Как следует из рис. 4, на температурной зависимости χ Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.4}Co_{0.6}O_{2.69}, измеренной в поле H = 0.5 kOe, наблюдается еще одна аномалия, сопровождающаяся резким расхождением кривых ZFC и FC. Эта аномалия, сопровождаемая небольшими максимумами на кривых ZFC при 136 К в поле 500 Ое, наиболее выражена и смещена до 142 К при измерении в магнитном поле 100 Ое (вставка на рис. 4).

При минимальном замещении Mn на Co (y = 0.2) TP характеризуется, в сравнении с Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃ [8], менее выраженным широким максимумом на зависимости $\chi(T)$ в интервале 100–160 K (рис. 2). На температурной зависимости магнитной восприимчивости ниже 138 K наблюдается расхождение кривых ZFC и FC, а зависимость $\chi(T)$ не имеет излома, характерного для AФM-перехода, связанного со снижением магнитной восприимчивости. В то же время зависимость $\chi^{-1}(T)$ (рис. 5) следует закону Кюри–Вейсса значительно выше $T_{\text{max 1}}$ (138 K) и имеет положительное значение константы Θ в интервале 250–400 K, как и в Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃ [8].

Рис. 2. Температурная зависимость магнитной восприимчивости χ для Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.8}Co_{0.2}O_{2.96} в магнитном поле 5 kOe.

Рис. 3. Температурная зависимость магнитной восприимчивости χ для Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3- δ} (y = 0.3-0.6) в магнитном поле 5 kOe.

Рис. 4. Температурная зависимость магнитной восприимчивости χ для Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.4}Co_{0.6}O_{2.70} в магнитных полях 0.5 и 0.1 (на вставке) kOe.

Таблица 2. Магнитные свойства твердых растворов $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$

у	Θ, Κ	C, emu K/mol	$T_g \mathbf{K}$	T_N, \mathbf{K}
0.2	11	2.83	35	138
0.3	-34.7	2.42	28	179
0.4	-39.4	2.0	20	195
0.5	-35.6	1.96	16	197
0.6	-80	1.98	12	230

В ТР с более высоким содержанием кобальта максимум при температуре $T_{\max 1}$ становится более отчетливым и сдвигается в сторону высоких температур до 179, 195, 197 и 230 К для y = 0.3, 0.4, 0.5 и 0.6 соответственно (рис. 3). При значениях y = 0.3, 0.4 и 0.5 по мере дальнейшего охлаждения в интервале 75–100 К имеет место небольшое повышение магнитной восприимчивости, сопровождающееся расхождением кривых FC и ZFC. При 28 К (y = 0.3), 20 К (y = 0.4) и 15 К (y = 0.5) на зависимостях ZFC фиксируются максимумы. Как следует из рис. 5, при высоких температурах магнитная восприимчивость TP с x, равным 0.3, 0.4, 0.5 и 0.6, следует закону Кюри–Вейсса

$$\chi = C/(T - \Theta),$$

где C — константа Кюри (сm³) и Θ — константа Кюри-Вейса (K). Отрицательные значения Θ свидетельствуют о преобладающих антиферромагнитных взаимодействиях. Твердый раствор с x = 0.2 характеризуется, подобно Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃, положительным значением константы Θ (табл. 2).

Кривые намагничивания при 2 К (рис. 6) характеризуются наличием узких петель гистерезиса без признаков насыщения в магнитном поле 50 kOe с остаточной намагниченностью до 0.02 emu/g и коэрцетивной силой *В*

Рис. 5. Температурная зависимость обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ для $\mathrm{Sr}_{0.8}\mathrm{Ce}_{0.2}\mathrm{Mn}_{1-y}\mathrm{Co}_{y}\mathrm{O}_{3-\delta}$ (y=0.2-0.6) при 5 kOe.

до 350 Ос. С учетом этих данных низкотемпературные аномалии в TP $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$ при 20–34, так же как в случае $Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO_3$ [9], должны быть отнесены к переходам в спин-стекольное состояние.

Согласно измерениям АС-восприимчивости ряда образцов (рис. 7), на кривых $\chi'(T)$ присутствуют аномалии при температурах, близких к $T_{\max 1}$ и $T_{\max 2}$, зафиксированных при измерении DC восприимчивости.

В табл. 2 и 3 приведены магнитные характеристики всех изученных образцов. Сведения об образце с значением y = 0.2 получены исходя из зависимости $\chi^{-1}(T)$ в интервале 250–400 К [16]. По данным спектроскопии RAS и XANES, приведенным в работах [15,17], церий в данных ТР находится в виде катионов Ce⁴⁺, следовательно, суммарный магнитный момент приходится на катионы кобальта и марганца. Расчет валентных и спиновых состояний Мп и Со в Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3- δ} (y = 0.2-0.6) проводили с учетом сведений о кислородной нестехиометрии образцов (табл. 1) и экспериментально определенных эффективных магнитных мо-

Рис. 6. Зависимость намагниченности σ от приложенного магнитного поля для *a*) Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.7}Co_{0.3}O_{2.94} (*y* = 0.3) и *b*) Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.4}Co_{0.6}O_{2.69} (*y* = 0.6) при 2 K.

Рис. 7. Температурная зависимость AC магнитной восприимчивости χ' для Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3- δ} при *y*, равном 0.3, 0.4 и 0.6.

ментов. Для расчетов были использованы следующие конфигурации катионов в октаэдрическом окружении: Mn^{4+} ($t_{2g}^3 e_g^0$, S = 3/2), $Mn^{3+}(t_{2g}^3 e_g^1$, S = 2), $Co^{2+}(t_{2g}^5 e_g^2$, S = 3/2), $Co^{3+}(t_{2g}^4 e_g^2$, S = 2 — высокоспиновое состояние). Учитывался также спин орбитальный вклад в эффективный магнитный момент Co^{2+} .

Из данных табл. 2 следует, что экспериментально найденный эффективный магнитный момент μ_{exp} (4.76 μ_B) для ТР Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.8}Co_{0.2}O₃ значительно выше вычисленного μ_{calc} в предположении, что марганец находится в виде катионов Mn^{4+} , а кобальт — в виде Co^{2+} . Между тем, ранее в работе [15] методом спектроскопии XANES было показано, что Mn в Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.8}Co_{0.2}O₃ имеет более высокую валентность, чем в Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃. Это означает, что большая часть Mn в данном TP. находится в виде катионов Mn^{4+} , а Со в виде катионов Co^{2+} . Этот вывод согласуется с результатами исследований других сложных оксидов Mn и Co, в частности, со структурами перовскита [6] и шпинели [18], в которых также зафиксирована устойчивая валентная конфигурация $Mn^{4+}-Co^{2+}$, а не $Mn^{3+}-Co^{3+}$. Повышенное значение μ_{exp} по сравнению с рассчитанным, вполне вероятно, следует связать, как и в случае с Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃, с образованием ферромагнитных кластеров в парамагнитной области.

Как следует из табл. 2, при дальнейшем увеличении содержания Со в ТР количество катионов Mn^{3+} уменьшается (до 16% при y = 0.3) и при y, равном 0.4 и 0.5, они полностью исчезают. В результате уменьшения содержания кислорода в этих образцах увеличивается содержание двухвалентного кобальта.

Представляет интерес сравнить рассмотренную эволюцию валентного состояния Со и Мп с известными данными о системе $SrMn_{1-x}Co_xO_3$. В данной системе, в отличие от $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-x}Co_xO_3$, замещение Мп на Со приводит к образованию ряда гомологических соеди-

 μ_{exp}, μ_B 5.96 [8] 4.76 4.40

4.04

3.96

4.01

Таблица 3. Экспериментальные и вычисленые магнитные моменты Mn и Co в твердых растворах Sr _{0.8} C							
у	Состав	$\mu_{ m calc},\mu_B$					
0	Sr _{0.8} Ce(IV _{0.2})Mn(IV _{0.6})Mn(III) _{0.4} O ₃	4.31					
0.2	Sr _{0.8} Ce _{0.2} Mn(IV) _{0.72} Mn(III) _{0.08} Co(II) _{0.02} O _{2.96}	4.27					
0.3	$Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn(IV)_{0.60}Mn(III)_{0.10}Co(II)_{0.20}Co(III_{HS})_{0.10}O_{2.94}$	4.38					
0.4	$Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn(IV)_{0.60}Co(II)_{0.24}Co(III_{HS})_{0.04}Co(III_{LS})_{0.12}O_{2.88}$	4.06					
0.5		2 00					

 $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn(IV)_{0.5}Co(II)_{0.25}Co(III_{HS})_{0.07}Co(III_{LS})_{0.18}O_{2.75}$

 $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn(IV)_{0.40}Co(II)_{0.40}Co(III_{HS})_{0.07}Co(III_{LS})_{0.20}O_{2.69}$

 $e_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-y}$

нений с квазиодномерной структурой: Sr₁₄Mn₈Co₃O₃₃, $Sr_9Mn_5Co_2O_{21}$ и $Sr_4Mn_2CoO_9$ [19]. В этих соединениях *d*-элементы упорядочены по разным структурным позициям в виде катионов Mn⁴⁺ и Co²⁺. Присутствие катионов Mn⁴⁺ рассматривается в качестве наиболее вероятной ситуации в ТР SrCo_{1-x}Mn_xO_{3-б} (0 < x < 0.30) [20]. Из табл. 3 следует, что в пределах ТР Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-v}Co_vO₃ с ростом унаблюдается тенденция к уменьшению числа катионов Mn³⁺ и преимущественному образованию валентной комбинации $Mn^{4+}-Co^{2+}$.

На основании приведенных в табл. 3 данных можно объяснить изменение параметров элементарной ячейки в ряду твердых растворов $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3-\delta}$ (y = 0 - 0.6). Уменьшение тетрагонального искажения и параметров а и с на первом этапе коррелирует с понижением содержания ян-теллеровских катионов Mn^{3+} (с ионным радиусом 0.645 Å [21]), которые замещаются катионами Co³⁺, имеющими меньшие размеры (0.61 Å). В дальнейшем определяющий вклад в размеры элементарной ячейки и переход к кубической структуре вносят катионы Co²⁺ (ионный радиус 0.745 Å).

Для оценки природы магнитных взаимодействий в изученных твердых растворах были приняты во внимание данные работ [8,9] о том, что Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃ характеризуется как разбавленный антиферромагнетик $(T_N = 210 \, \text{K})$ со спинстекольным состоянием в области ниже 20 К и с ферромагнитными кластерами или микроскопической негомогенной магнитной фазой в парамагнитной области. Анализ валентного и спинового состояния Mn и Co в $Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-v}Co_vO_{3-\delta}$ (y = 0-0.6) на основе магнитных измерений позволяет утверждать, что возможными антиферромагнитными (AFM) взаимодействиями в рассмотренных композициях являются $Mn^{3+}-O-Mn^{3+}$, $Mn^{4+}-O-Mn^{4+}$ u $Co^{3+}-O-Mn^{4+}$, ферромагнитными взаимодействиями (FM) Co^{2+} – О– Mn^{4+} и Mn^{3+} –О– Mn^{4+} . В $Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO_3$ магнетизм определяется конкуренцией между взаимодействиями $Mn^{3+}-O-Mn^{3+}$ и $Mn^{4+}-O-Mn^{4+}$ и взаимодействиями $Mn^{3+}-O-Mn^{4+}$. Смещение широкого максимума в Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.8}Co_{0.2}O_{2.95} до 138 К свидетельствует об ослаблении антиферромагнитных корреляций ближнего порядка при сохранении сложной зависимости $\chi^{-1}(T)$ выше этой температуры. Положительное значение константы Θ для этого образца

и существенное расхождение между кривыми ZFC и FC ниже 35К указывают на сохранение конкурирующих ферромагнитных и антиферромагнитных взаимодействий, следствием которых является спин-стекольное состояние при низких температурах. Повышение T_{max 1} при увеличении содержания Со (до 239 К при у = 0.6) и рост отрицательных значений константы О происходят, по видимому, за счет усиления АФМ взаимодействий Mn^{4+} –O– Mn^{4+} на фоне ослабления ΦM взаимодействий. Появление скачка *х* на FC-кривой и слабый максимум на ZFC-кривой зависимости $\chi(T)$ при 140 К в образце Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{0.4}Co_{0.6}O₂ при измерении в магнитных полях 500 и 100 Ое свидетельствуют о магнитной неоднородности данного образца и обусловлены высоким содержанием катионов Co²⁺ и образовании ФМ кластеров Co²⁺-Mn⁴⁺. Данный вывод может быть подтвержден результатами исследований ТР SrCo_{1-x}Mn_xO_{2.74}, в котором ферромагнетизм с $T_C = 150$ K, обнаруженный при минимальном содержании Mn (x = 0.05 - 0.10), при большем содержании этого элемента разрушается [20].

3.99

4.10

Заключение 4.

Результаты исследования кристаллической структуры и измерений магнитных характеристик электрон допированных TP Sr_{0.8}Ce_{0.2}Mn_{1-y}Co_yO_{3- δ} (y = 0.2, 0.3,0.4, 0.5, 0.6) позволяют сделать следующие выводы. В пределах ТР при у ≥ 0.4 имеет место концентрационный фазовый переход от тетрагональной сингонии (пространственная группа I4/mcm) в кубическую (пространственная группа РтЗт), которая устойчива до значений y = 0.7. Наблюдаемое структурное превращение связано с замещением ян–теллеровских ионов ${Mn}^{3+}$ на катионы кобальта ${\rm Co}^{2+}$ и ${\rm Co}^{3+}$ и уменьшением содержания кислорода. Эволюция магнитных свойств ТР проанализирована на основе известных данных о манганите Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃, который охарактеризован как разбавленный антиферромагнетик с T_N 250 K со спинстекольным поведением при низких температурах, содержащий ферромагнитные кластеры в парамагнитной области. При минимальном замещении марганца на кобальт (y = 0.2) в Sr_{0.8}Ce_{0.2}MnO₃ наблюдается резкое уменьшение T_N до 138 K, сохранение положительного значения константы Θ в законе Кюри-Вейса и спинстекольное поведение при $T < 35 \, {\rm K}$. Поведение об-

0.5

0.6

разцов с большим содержанием кобальта обусловлено дальнейшим уменьшением содержания катионов Mn^{3+} (при y = 0.3) и их исчезновением (при y = 0.4 и 0.5). В результате, точка магнитного превращения сдвигается в высокотемпературную область, по-видимому, за счет усиления $Mn^{4+}-O-Mn^{4+}$ АФМ-взаимодействий при сохранении спин-стекольного состояния при низкой температуре. В образце с максимальным содержанием кобальта при измерении в полях 100 и 500 Ое на фоне возможного антиферромагнетизма ($T_N = 230$ K) ниже 140 K обнаружена область ферромагнитных кластеров.

Список литературы

- A. Urushibara, Y. Moritomo, T. Arima, A. Asamitsu, G. Kido, Y. Tokura. Phys. Rev. B **51**, 14103 (1995).
- [2] M. Imada, A. Fujimori, Y. Tokura. Rev. Mod. Phys. 70, 1039 (1998).
- [3] S. Balamurugan, K. Yamaura, A.B. Karki, D.P. Young, M. Arai, E. Takayama Muromachi. Phys. Rev. B 74, 172406 (2006).
- [4] J.S. Srikiran, A. Das, P.L. Paulose, S.K. Paranjpe. Appl. Phys. A 74 [Suppl.] S814 (2002).
- [5] N. Gayathri, A.K. Raychaudhuri, S.K. Tiwary. Phys. Rev. B 56, 1345 (1997).
- [6] G.V. Bazuev, A.V. Korolyov, M.A. Melkozyorova, T.I. Chupakhina. J. Magn. Magn. Mater. 322, 494 (2010).
- [7] A. Sundaresan, J.L. Tholence, A. Maignan, C. Martin, M. Hervieu, B. Raveau, E. Suard. Eur. Phys. J. B 14, 431 (2000).
- [8] W.J. Lu, B.C. Zhao, R. Ang, W.H. Song, J.J. Du, Y.P. Sun. Phys. Lett. 346, 321 (2005).
- [9] P. Mandal, A. Hassen, A. Loidl. Phys.Rev. B 69, 224418 (2004).
- [10] H. Gu, H. Chen, L. Gao, Y. Zheng, X. Zhu, L. Guo. Electrochem. Acta. 54, 3532 (2009).
- [11] S. Balamurugan, K. Yamaura, M. Arai, E. Takayama Muromachi. Phys. Rev. B 76, 014414 (2007).
- [12] A. Maignan, B. Raveau, S. Hebert, V. Pralong, V. Caignaert, D. Pelloquin. J. Phys.: Condens. Matter 18, 4305 (2006).
- [13] P.D. Battle, T.C. Gibb, C.W. Jones. J. Solid State Chem. 74, 60 (1988).
- [14] H. Wu. K. Zhu, G. Xu, H. Wang. Physica B 407, 770 (2012).
- [15] Z. Zhang, C.J. Howard, D. Kennedy, M. Matsuda, M. Miyake. J. Phys.: Condens. Matter. 21, 124218 (2009).
- [16] Т.И. Чупахина, Г.В. Базуев. Неорган. материалы **47**, 1491 (2011).
- [17] S.N. Shamin, V.V. Mesilov, M.S. Udintseva, A.V. Korolev, T.I. Chupakhina, G.V. Bazuev, V.R. Galakhov. Current Appl. Phys. 16, 1597 (2016).
- [18] G.V. Bazuev, A.V. Korolyev. J. Magn. Magn. Mater. 320, 2262 (2008).
- [19] G.V. Bazuev. Rus. Chem. Rev. 75, 749 (2006).
- [20] A. Maignan, S. Hebert, N. Nguyen, V. Pralong, D. Pelloquin, V. Caignaert, J. Magn. Magn. Mater. 303 197 (2006).
- [21] R.D. Shannon. Acta Cryst. A 32, 75 (1976).

Редактор Е.Ю. Флегонтова